

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITAG.2023.20.1.002

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Анна Лазаревна Гельфонд

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород,
Россия, gelfond@bk.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка обобщения различных подходов к дематериализации архитектурной среды. В качестве типологических аспектов этого явления автором обозначено несколько тем, среди которых: новые технологии возведения и конструкционные материалы фасадных систем, медиа-фасады — как дополненная реальность, преднамеренная сбивка масштаба сооружений как переход от здания к пространству, трактовка архитектурных объектов как арт-объектов, эстетика временных сооружений в архитектуре стационарных объектов. Отдельная тема — воссоздание объектов культурного наследия посредством новых технологий. Автор вводит термины «лже-дематериализация», «псевдо-дематериализация», обозначая ими неудачные попытки превращения архитектурных объектов или их частей в эфемерные и неразличимые глазом. В конце статьи делаются выводы, которые свидетельствуют о двойственной и неоднозначной роли дематериализации — ее участии в создании целостной архитектурной среды в одних случаях и в разрушении подлинности архитектурной среды — в других. Статья сопровождается авторскими фотографиями архитектурных объектов, ряд из которых публикуется впервые.

Ключевые слова: дематериализация, архитектурная среда, типология, прозрачность, призрачность, эфемерность, объект культурного наследия, воссоздание

Original article

TYPOLOGICAL ASPECTS OF ARCHITECTURAL ENVIRONMENT DEMATERIALIZATION

Anna L. Gelfond

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia,
gelfond@bk.ru

Annotation. The article attempts to generalize various approaches to the architectural environment dematerialization. The author identifies several topics, including new construction technologies and structural materials of facade systems; media facades as augmented reality; deliberate knocking down of structures scale as a transition from building to space; interpretation of architectural objects as art objects; aesthetics of temporary structures in architecture of stationary objects. All these topics are viewed as typological aspects of the considered phenomenon. A separate topic is the recreation of cultural heritage objects through new technologies. The author introduces terms pseudo-dematerialization, denoting unsuccessful attempts to transform architectural objects or their parts into ephemeral and indistinguishable by the eye with the help of the terms. At the end of the article, conclusions are drawn that indicate the dual and ambiguous role of dematerialization — its participation in the creation of an integral architectural environment in some cases and in the destruction of architectural environment authenticity in other ones. The

article is accompanied by author's photographs of architectural objects, some of which are published for the first time.

Keywords: dematerialization, architectural environment, typology, transparency, ghostliness, ephemerality, cultural heritage object, reconstruction

Друг друга отражают зеркала, взаимно искажая отраженья...

Георгий Иванов, 1950

ВВЕДЕНИЕ

К первой четверти XXI в. относится становление ряда тенденций в формировании архитектурной среды, которые можно объединить и определить как ее «дематериализацию». Это сложный и неоднозначный объективный процесс, который требует, по нашему мнению, серьезного осмысления во всем разнообразии своих проявлений.

Обратимся к определению понятия дематериализации и к вариантам его трактовки в научных трудах.

В словарях дематериализация (объектов) обозначается как:

— исчезновение, растворение предметов, процесс, противоположный материализации объектов (с помощью силы мысли, оккультных знаний)¹;

— также к дематериализации относят одновременное появление человека или объекта в двух и более местах²;

— быстрое (мгновенное) исчезновение реального физического объекта (в уфологии — постепенное или мгновенное «растворение» НЛО на глазах у очевидцев)³.

Необходимо отметить, что «дематериализация» — широкое междисциплинарное понятие, относящееся к любой сфере деятельности, в которой речь идет о работе с материалом.

Так, в начале 1960-х гг. в изобразительном искусстве «набирала обороты идея дематериализации арт-объекта, которая осталась привилегированной задачей концептуализма и была предельно реализована с помощью слова»⁴. Также дематериализация архитектурного объекта может

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Magik.ru: Портал о Магии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magik.ru/slovar/magik-167.php>.

² КартаСлов.ру: Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/дематериализация>.

³ Портал «slovaronline.com» [Электронный ресурс]. URL: <https://slovaronline.com/browse/88e0f9fb-2655-32c9-b42b-3715252ba618/дематериализация>.

⁴ Чернова Е. Дематериализация арт-объекта в проектах Харальда Зееманна [Электронный ресурс]. URL: <https://artandyou.ru/articles/vzglyad-nezavisimogo-kuratora-dematerializacziya-art-obekta-v-proektah-haralda-zeemanna/> Дата публикации: 8 декабря 2020.

⁵ Виктор Вахштайн. Дематериализация архитектурного объекта [Электронный ресурс] // ПостНаука. URL: <https://woodash.ru/?p=17496>

рассматриваться как уход от восприятия здания как материального объекта и восприятие его как знака-символа, или набора символов⁵.

Сознавая, что это одна из возможных трактовок дематериализации, подчеркну, что объектом данной статьи является предметно-материальная, а не виртуальная среда. Кроме этого, считаю необходимым оговориться, что речь пойдет о дематериализации архитектурной среды не за счет исчезновения объектов и образования «пустот» в городской ткани, например, после сноса ветхого фонда или иных архитектурных объектов. Хотя, безусловно, это тоже один из серьезных аспектов данного явления, так же как наличие заброшенных объектов и кусков «выпавшей» среды.

Под дематериализацией архитектурного объекта предлагаю понимать уход от устоявшейся трактовки его типологических составляющих — конструкции, функции и формы, — их преднамеренную или непреднамеренную утрату, переход в эфемерное, призрачное состояние путем ряда приемов — использования новых технологий, конструкционных материалов, подмены масштабных характеристик, организации информационного пространства. Под дематериализацией архитектурной среды предлагаю понимать метаморфозы, которые происходят с ней в результате дематериализации объектов.

Среди типологических аспектов явления дематериализации в такой трактовке предлагаем обозначить следующие, казалось бы, разнотипные, но взаимосвязанные и взаимодополняющие темы:

- конструктивно-технологический аспект;
- функционально-планировочный аспект;
- композиционно-художественный аспект;
- информационно-пространственный аспект;
- средовой (интегральный) аспект.

КОНСТРУКТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В этом разделе рассмотрим новые технологии возведения зданий, конструкционные и отделочные материалы, навесные фасадные системы, прежде всего, стеклянные. Остановимся на теме прозрачности, призрачности, игре отражений как уходе от материальности зданий и сооружений.

В конце 1980-х гг. в командировке в Симферополе автору довелось наблюдать, как строители сбивали штукатурку с фасада дома, построенного из целикового известняка. Затем навешивали на наружные стены металлические направляющие, крюки и пироны и облицовывали здание плитами из пиленого известняка. Получался дом из известняка, ранее оштукатуренный, затем облицованный известняком... Этот пример демонстрирует нетехнологичный подход, и, как следствие, — неоднократную утрату

подлинности на протяжении жизненного цикла здания. По нашему мнению, в таком аспекте это является одним из проявлений дематериализации объекта.

Между тем, именно нетехнологичность, выступая как рукотворность, иногда работает на создание неповторимого облика сооружения. Имеется в виду, например, выполнение исторических узлов и деталей в ином материале. Так, в 1990-е гг. фасады новых зданий в исторических центрах нестоличных городов украшали штукатурные тяги, сандрики и архивольты, выполненные из кирпича. Конечно, на это можно возразить, что и в начале XX в. отдельные мастера также использовали такие приемы, например, архитектор Н.М. Соколов (Ростов-на-Дону). Однако именно в 1990-е гг. такой подход стал приводить к созданию художественного образа объектов с совершенно иными масштабными характеристиками, чем были у исторических прототипов. Немасштабность и тяжеловесность деталей стала приметой для своего времени, а нетехнологичность стала восприниматься едва ли не как подлинность и аутентичность.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. ДЦ Тет-Дефанс в Париже. Фото А. Гельфонд, 2009

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Михейкин Д. И. Дематериализация пространства в архитектуре СССР на рубеже 1950-х — 1960-х годов [Электронный ресурс] // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2019. № 1 (46). С. 95–110. URL: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/07_mihejkin/index.php

⁷ Дуцев М. В. Концепция архитектуры современного центра искусств. История. Теория. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012. 184 с. : ил.

Со временем (конец 1990-х — начало 2000-х гг.) на смену нетехнологичности и в российскую архитектурную практику вошли новые материалы и технологии. Прежде всего, речь идет о зданиях, построенных с применением многослойных навесных панелей, верхний фасадный слой которых составляет светоотражающее, зеркальное или прозрачное стекло. Стекло как высокотехнологичный, многофункциональный, а также эстетически выверенный материал — один из основных конструктивных и отделочных материалов для зданий различной архитектурной типологии. Начиная с хрестоматийных исторических примеров, икон современной архитектуры — стеклянного дома Филиппа Джонсона и объектов Мис Ван дер Роэ, популярность стекла неуклонно набирала темп во всем мире. В соответствии с темой статьи проследим, как этот процесс подчас вел к преднамеренной или непреднамеренной дематериализации архитектурной среды.

«Прозрачные призмы зданий 1960-х фигурально трактуются как “идеальные зеркала”, предъявляющие “правду” жизни и “естественность” архитектурной и предметно-пространственной среды жизнедеятельности в целом. В контексте обращения к концепции “города-сада”, которая получила очередной виток развития в 1960-е, реалии данной, возможно, случайной и интуитивной интеграции в архитектурное пространство окружающей природной среды и ее понимание как неотъемлемой части архитектуры становятся наиболее убедительными»⁶.

Позже свое максимальное выражение тема прозрачности, призрачности, а подчас и иллюзорности нашла в крупных зданиях деловых центров, составляющих Сити крупнейших городов. Применение светоотражающих фасадов служит объединяющим приемом для разнохарактерных и, как правило, больших по физическим параметрам объектов (илл. 1, 2).

Прозрачное, зеркальное, тонированное, светоотражающее, цветное, структурное, безрамное, бесшовное — стекло постоянно эволюционировало. Меняя свои типы, виды, конструкции и формы, оно по-новому работало в архитектурной среде городов. Структурное бесшовное остекление дематериализует (илл. 3), растворяет форму архитектурного объекта и «наполняет ее неожиданными иллюзиями и миражами в отражениях, бликах, в наслоениях прозрачных объемов»⁷.

А теперь обратимся к недавнему примеру «прямой» дематериализации объекта — его исчезновению без сноса. Павильон № 1 Нижегородской ярмарки (илл. 4) был построен по проекту НПО «Архстрой» в 1996 г. и являлся частью комплекса, которому не суждено было осуществиться. А через четверть века, в 2021 г., к нему был пристроен павильон № 2 (илл. 5), который «поглотил» более ранний объект. Это именно дематериализация: здание исчезло, не будучи снесенным. Облицовка

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. ДЦ Москва-Сити. Фото
А. Гельфонд, 2018

3. Штаб-квартира компании
Gas Natural в Барселоне, арх.
Энрике Мираллес, 2007. Фото
А. Гельфонд, 2016

4. Нижегородская ярмарка.
Павильон № 1, НПО «Архстрой»,
1996

5. Нижегородская ярмарка.
Павильон № 2, арх. бюро «Гора»,
2021. Фото А. Гельфонд, 2022

зеркальной чешуей, причем по изменившему первоначальную форму павильона каркасу, полностью растворила объем в пространстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁸ Савельева Л. В. Прозрачная архитектура для прозрачного общества // Архитектура и современные информационные технологии. 2020. № 2 (51). С. 33–42.

К разряду прозрачных строительных материалов традиционно относят стекло и светопропускающие полимеры. К особой группе пока еще новых и необычных для нас материалов следует отнести воду, прозрачный бетон, прозрачный кирпич и даже прозрачную древесину⁸.

Но не только светопрозрачные фасады работают на дематериализацию архитектурной среды. Она достигается и другими приемами наружной отделки зданий. Деловой центр «Академик» на проспекте Вернадского в Москве в плане представляет собой линзу на прямоугольном основании. «Найденная для здания форма и отделка его фасада ламелями дематериализуют объем, который при всей своей скульптурности

и масштабности становится динамическим объектом, постоянно меняющимся при восприятии как пешеходами, так и автомобилистами. Причем фасадные ламели, придавая эфемерность зданию, помогают еще и выявить смысловую составляющую места: ими «нарисован» портрет русского ученого, именем которого названа станция метро и проспект⁹. Здание одновременно стремится раствориться в пространстве и в то же время маркирует место, отражая архитектурными средствами идею информационного общества. Фронтальная композиция фасада при минималистичности художественных приемов ярко воплощает тему непрерывного движения и смены ощущений. Кроме этого, крупный портрет В. И. Вернадского преднамеренно сбивает масштаб, словно превращая фасад в белый «лист» неопределенного формата. Этому

ИЛЛЮСТРАЦИИ

б. ДЦ «Академик» на проспекте Вернадского в Москве, арх. бюро UNK project, рук. Юлий Борисов, арх. Лоренцо Маттана, Илья Волков, 2015–2019. Фото А. Гельфонд, 2022

ПРИМЕЧАНИЯ

⁹ Архитектура эфемерности [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/russia/83656/arkhitektura-efemernosti>, 23 января 2020.

¹⁰ Дущев М. В. Концепция архитектуры современного центра искусств. История. Теория. Практика.

¹¹ Невлютов М. Р. Гиперреальность архитектуры Жана Нувеля [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/elpub/91800/giperrealnost-arkhitektury-zhana-nuvelya>, 09 февраля 2015.

впечатлению способствует и отсутствие толщины у объема при восприятии с целого ряда точек. В результате это ведет к дематериализации архитектурной среды (илл. 6).

Наряду с деловыми центрами приемы дематериализации нередко используются в зданиях иной архитектурной типологии — в Центрах искусств. Так, концепцией интеллектуальной дематериализации называет М.В. Дуцев концепцию архитектуры центра искусств Ж. Нувеля: «...основным средством синтеза выступает граница формы, лишенная материальности — стекло. “Сущность архитектуры — нарушать собственные пределы”, — декларирует Ж. Нувель. Исходной точкой в развитии концепции является утверждение об изменчивости мира. Следуя этой позиции, автор ставит под сомнение основную категорию архитектурной формы — пространственность. Согласно Нувелю, суть архитектуры — оболочка, граница в данный момент времени, событие, а не пространство. “Я создаю не пространство, но закованное время в особо чувствительной коже”, — констатировал автор в одном из своих афоризмов. В приведенных словах прослеживается явная взаимосвязь с философией активного пространства и точки-события А. Бергсона и А. Пуанкаре»¹⁰.

Эту мысль развивает М.Р. Невлютов: «Понимание Нувелем проектирования ad-hoc (здесь и сейчас) не сводится к материальному, для него гораздо более важен воображаемый аспект. Он не просто работает с существующей ситуацией, но создает сценарии места, его архитектура пробуждает чувственное восприятие и погружает в нематериальное. Он создает больше того, что можно увидеть, что делает его архитектуру более реальной, чем сама реальность»¹¹.

Сюжеты, возникающие в дематериализованной среде — отдельная тема. Яркой иллюстрацией неожиданного эффекта служат внутренние двory делового центра Quattro Corti в Санкт-Петербурге, арх. бюро Pivarch, 2009–2010, которые «прячутся» за воссозданными историческими фасадами. Без нарушения планировочной структуры улицы и целостности Почтового квартала в административно-гостиничный комплекс включены дом Почтового ведомства (арх. А.К. Кавос, 1853) и особняк Шувалова (арх. Л.И. Руска, Н.П. Гребенка, 1809, 1859 гг.) (илл. 7). Деловая часть бизнес-центра, который трактуется как эко-офис, остается закрытой для посетителя и строится по своим функционально-технологическим законам. Структура объекта базируется на системе четырех внутренних дворов. Зеркальное стекло в отделке каждого из них имеет свой цвет, продиктованный палитрой исторических фасадов Петербурга: золотой, изумрудный, лазурный, терракотовый. Таким образом, репрезентативная часть объекта предстает в ином измерении, чем предметно-материальная среда исторического квартала.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. ДЦ Quattro Corti в Санкт-Петербурге, Архитектурное бюро: Студия Pivarch, Италия, 2007–2010. Фото А. Гельфонд, 2022

8. Концертный пакагуз в Нижнем Новгороде, архитектурное бюро SPEECH, 2022. Фото А. Гельфонд, 2022

ПРИМЕЧАНИЯ

¹² Гельфонд А. Л. Стрелка: функциональный потенциал места // Приволжский научный журнал. 2017. № 2. С. 213–217.

¹³ Виноградова Т. П. Глазами очевидца. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года. Нижний Новгород: Кварц, 2016. 184 с. : ил.

Воссоздание объектов культурного наследия посредством новых технологий в аспекте дематериализации архитектурной среды — отдельная тема. Причем в ней дематериализация раскрывается в двух оппозициях: и как прием сохранения подлинности памятника, и как опасность ее утраты.

Для подтверждения нашей мысли обратимся к территории Стрелки в Нижнем Новгороде. «Стрелка Волги и Оки в Нижнем Новгороде — ключевое место для России, подчеркивая слияние двух красивейших рек, оно изначально играло выраженную коммуникативную роль. И в то же время долго являлось автономной закрытой территорией. Здесь сошлось все: Природа, История, Общество, Человек. Возвышенное и земное: культ — Собор Александра Невского и порт крупнейшего советского города с заводами гигантами индустрии»¹².

В 2015 г. в пакгаузах вдоль Волги были обнаружены ажурные металлические конструкции, которые были идентифицированы как конструкции центрального павильона XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде, перемещенные сюда с XV Всероссийской промышленной выставки 1882 г. в Москве. С тех пор к этому месту приковано внимание общественности. Эти несущие металлические каркасы проектировали одни из лучших инженеров страны — Г.Е. Паукер и И.А. Вышнеградский. «Уникальные конструкции на Стрелке представляют собой особую ценность. Они вобрали в себя забытую или, правильнее сказать, неведомую нам инженерную культуру, сложившуюся еще в середине XIX века»¹³.

Весной 2017 г. под руководством ректора ННГАСУ профессора А.А. Лапшина была создана Экспертная комиссия по решению вопроса о приспособлении под современное использование металлических конструкций выставочных павильонов Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. Комиссия включала несколько групп, которые работали над выявлением историко-культурной значимости конструкций, оценкой их инженерного состояния, возможностей функционального наполнения. Было выявлено, что все металлоконструкции пакгаузов находятся в работоспособном состоянии и могут эксплуатироваться после проведения ряда реставрационно-восстановительных работ. В настоящее время конструкции отнесены к объектам культурного наследия.

В 2019 г. пакгаузы были освобождены от ограждающих стен и открылись во всей полноте, а весной 2022 г. в них была привнесена зрелищная функция (илл. 8).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Пожарная каланча в Волгограде,
архитектор-реставратор
С.Л. Сена, 1997–2001. Фото
А. Гельфонд, 2022

Концепция использования пакгаузов была разработана архитектурным бюро SPEECH под руководством Сергея Чобана. В одном из пакгаузов разместился концертный зал на 600 мест, в другом — выставочное пространство площадью 700 м². Металлические конструкции оставлены в неприкосновенности, под них заведены призматические объемы, включающие залы и все сопутствующие помещения. Идея неразделения внешнего и внутреннего пространства как одна из острых идей архитектурного формирования общественных пространств нашла здесь свое наиболее полное отражение. Представление, проходящее на сцене концертного зала, разворачивается на фоне реки. Рассматривая выставку, зритель одновременно созерцает природу вокруг павильонов.

В 2001 г. был воссоздан объект культурного наследия (ОКН) регионального значения — Пожарная каланча в Волгограде, архитектор-реставратор С.Л. Сена, 1997–2001 гг. (илл. 9). Ей вернули вид на 1987 г. Здесь должны разместиться постоянная и временная экспозиции краеведческого музея, фонды и хранилище, конференц-зал, научная библиотека с читальным залом, рабочие кабинеты научных сотрудников, музейный магазин, кафе, гардероб и технические помещения. Под функции музея планируется заменить и инженерные коммуникации. Но уже сейчас, когда это не полностью осуществлено, на каланче работает смотровая площадка, откуда открываются исчерпывающие виды на центр города. Таким образом, музейная функция сюда уже привнесена. При достоверности внешнего облика и внутреннего пространства с соответствующими временными наслоениями в интерьере удивляет и «беспокоит» глаз отсутствие швов в кладке стен. Гладкая терракотовая поверхность башни сбивает исторический масштаб, модулем которого является отдельный кирпич. Впрочем, возможно, это придает целостность фону для экспонатов музея.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЙ АСПЕКТ

Анализируя функционально-планировочный аспект, необходимо отметить, что стремление к получению дополнительных площадей и функциональных блоков нередко ведет авторов по пути использования для этих целей дематериализованных объемов. Так, например, один из широко распространенных объемно-планировочных и композиционных приемов, используемых при приспособлении объектов под новые функции, — возведение стеклянных параллелепипедов выше исторического карниза здания (илл. 10). Идеология этого приема достаточно понятно прочитывается: расширение площадей за счет верхнего прозрачного или зеркального объема, который, растворяясь в пространстве, не искажает внешний облик реконструируемого сооружения. Это ошибочное

ИЛЛЮСТРАЦИИ

10. Реконструкция здания бывших плотничных мастерских в Таллине под офисное здание, арх. бюро КОКО Architects, 2007. Фото А. Гельфонд, 2019

11. Реконструкция промышленного комплекса в Таллине, арх. бюро КОКО Architects, 2006. Фото А. Гельфонд, 2019

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴ Дущев М. В. Художественное измерение среды: город как посредник // Современная архитектура мира. 2017. Вып. 9. С. 9–34.

¹⁵ Здание банка United Overseas Bank в Бангкоке [Электронный ресурс]. URL: <https://omyworld.ru/5299>

мнение: существенно меняя пропорции самого объекта приспособления (илл. 11) и тектоники его фасада, повторенный неоднократно, этот прием ведет к разрушению композиционной целостности улицы и архитектурной среды города в целом. Этот прием можно обозначить как «псевдо-дематериализация» или «лже-дематериализация».

При этом необходимо отметить, что нередко дематериализация архитектурного объекта используется именно с целью организации связанности, целостности среды, когда «граница объекта в пространстве, которая на первый взгляд в большинстве случаев определима, оказывается по сути весьма условной»¹⁴. Так, например, дематериализованные стеклянные объекты-вставки, иногда между разнохарактерными по архитектуре, стилистике и времени возведения объектами призваны выступать связующими элементами, с одной стороны, и растворяться в облаках и становиться невидимыми, — с другой.

КОМПОЗИЦИОННО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Композиционно-художественный аспект дематериализации раскрывается в трактовке архитектурных объектов как арт-объектов, использовании эстетики временной архитектуры в облике стационарных объектов, применении повторяющихся временных сооружений и элементов дизайна архитектурной среды (ДАС) в разных городах.

Дома — арт-объекты, выступая как гигантские игрушки в интерьере городских пространств, преднамеренно сбивают масштаб архитектурной среды. Известный пример — банк в Бангкоке, архитектор Сумет Джумсай, 1987, — здание-робот (илл. 12). «У него есть все, что полагается иметь электронному человеку: глаза (окна в конференц-зале), уши-антенны, ступенчатое тело и ноги. Двадцатипятиэтажный дом-робот, конечно, не ходит, но производит именно то впечатление, которое и должен был: банк, размещающийся в его стенах — это суперсовременный, автоматизированный и компьютеризированный центр, которому вкладчики могут спокойно доверить свои деньги»¹⁵.

Близко к этой теме подходит и тема использования приемов временной архитектуры в художественном образе капитальных объектов. Необходимость мобильности, условия транспортировки и монтажа, уровень комфорта, конструктивно-технологическое решение, инженерное оборудование задают определенную эстетику временным сооружениям. Иногда она искусственно привносится в архитектуру стационарных зданий, что, по нашему мнению, также ведет к дематериализации архитектурной среды. Подтвердим наши посылы анализом примеров из отечественной и зарубежной практики проектирования и строительства.

12. Банк в Бангкоке, арх. архитектор Сумет Джумсай, 1987. Источник: <https://omyworld.ru/5299>

13. Музей транспорта в Люцерне (Швейцария), арх. бюро Гигон Гуйер, 2009. Фото А. Гельфонд, 2018

14. Логистический центр около Орехово-Зуева Горьковской железной дороги. Фото А. Гельфонд, 2021

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁶ Гельфонд А. Л. О некоторых чертах временной архитектуры в художественном облике общественных зданий // Вестник Приволжского территориального отделения РААСН : сб. науч. тр. Вып. 25 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. Н. Новгород: ННГАСУ, 2022. С. 59–66.

¹⁷ КартаСлов.ру: Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/дематериализация>

Музей транспорта в Люцерне (Швейцария), арх. бюро Гигон Гуйер, 2009 (илл. 13), занимает обширную территорию недалеко от берега Люцернского озера. Комплекс состоит из нескольких архитектурных объектов и элементов ДАС, образ которых восходит к инженерным коммуникация. В рамках данной статьи обратимся к фасаду расположенного в глубине участка здания транспортного зала. Он построен на эстетике склада тары или упаковочных материалов и аранжирован дорожными знаками. Фасад разбит на отдельные «модули», имитирующие высокую степень мобильности, а также диктат условий транспортировки по железной дороге и монтажа, которые определяют предельный вес и габариты блоков. Это придает архитектуре сооружения преднамеренно временный, актуальный международный характер. Иллюстрацией подтверждения прямых ассоциаций служат, например, склады около Орехово-Зуева вдоль Горьковской железной дороги¹⁶ (илл. 14).

Мы подошли вплотную к теме, которой посвящается в последнее время целый ряд публикаций, — отношения дизайна и архитектуры. При

14

этом привнесение эстетики предметного дизайна в архитектурные объекты неизбежно сказывается не только на композиционно-художественных, но и на конструктивных решениях зданий и сооружений, поэтому еще раз подчеркнем, что разделы этой статьи тесно взаимосвязаны и подчас трудно разделимы.

Из определения явления дематериализации обратим внимание на «появление в двух и более местах»¹⁷. В трактовке данной статьи это можно проиллюстрировать использованием одинаковых элементов ДАС, большой городской игрушки, появлением объектов-близнецов, в основе проектирования которых лежит принцип антрометрической безадресности.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Эту тему мы решили рассмотреть в информационно-пространственном аспекте, при этом еще раз подчеркнув, что объект этой статьи — предметно-материальная, а не виртуальная архитектурная среда. И речь пойдет о конкретных объектах, которые, появляясь в разных городах, создают единое информационное пространство. Так, например, общественные пространства городов, принимающих крупные форумы или спортивные соревнования, выступают как информационные пространства, связанные в общую сеть единым дизайном инфобоксов.

Вместе с тем «появление медийно-информационной сферы стало одним из решающих факторов преобразования общественных пространств в XXI веке» и далее: «...информационно-технологическая модель общественного пространства переносит социальные связи в виртуальный мир, редуцируя, таким образом, необходимость в развитии физических городских пространств»¹⁸.

Медиа-фасады, интерактивные фасады, световые шоу, а подчас и вечерняя подсветка городов, выступая как дополненная реальность, занимают некую промежуточную нишу между предметно-материальной и виртуальной средой (илл. 15). Сложные отношения последних с развитием информационного пространства в разных его проявлениях неизменно привлекают к себе внимание архитекторов. Так, Ж. Нувель писал: «Это архитектура, игра которой в том, чтобы показать материальные пределы сооружения исчезающими в поэтически мимолетной манере. Когда виртуальное и реальное неразличимы, архитектура должна иметь смелость допустить подобную противоречивость».

ИЛЛЮСТРАЦИИ

15. Праздничное шоу «200 лет Нижегородской ярмарке». Фото А. Гельфонд, 2022

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁸ Птичникова Г. А. Модели общественных городских пространств // Современная архитектура мира. 2017. Вып. 9. С. 47–66.

¹⁹ Файф Г. Гимн «избирательной дематериализации» // Архитектурный вестник. 2000. № 6. С. 30–33.

²⁰ Чернихов А. Этот призрачный прозрачный прекрасный мир. Москва, 2018. 304 с. : ил.

«Виртуальное» здесь следует понимать условно, так как видимость несуществующего основана на проявлении определенных свойств материальной формы. Однако данный прием позволяет зрителю создавать воображаемое пространство, исходя из смены впечатлений, порождаемых динамичностью структуры свойств формы (геометрия, массивность, конфигурация, величина, свет)»¹⁹.

СРЕДОВОЙ АСПЕКТ. ОТ ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА — К ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Для настоящего времени, которое характеризуется переносом внимания со здания на пространство, интересным представляется средовой аспект дематериализации, прежде всего, с позиции обеспечения целостности архитектурной среды города или поселения. Он раскрывается в ряде проявлений: сближение принципов организации внутренних и внешних пространств, эволюция сложившейся типологии зданий и сооружений и становление принципиально новых типов среды — научно-образовательных центров, IT-кластеров. Это сложные и многогранные вопросы, которые требуют отдельного осмысления, предлагается лишь обозначить их в соответствии с заявленной темой.

Привычная архитектурная типология диктует окончание улицы и начало здания на главном входе. Именно здесь проходит граница «внешнего» и «внутреннего», формирующая архитектурное пространство как организованное для обеспечения жизнедеятельности человека. Идеология неразделения на «внешнее» и «внутреннее» при средовом подходе к архитектурному проектированию выходит на передний план. И здесь также находят свое отражение приемы дематериализации.

«Стекло — не только совершенный инструмент для создания общественных пространств, пригодных для использования в любое время года, но и воплощение самой идеи таких пространств, доступных, открытых и прозрачных. С одной стороны, чтобы пространство можно было назвать общественным, в нем должно быть достаточно места для большого количества людей; то есть архитектору приходится “проектировать воздух”. А с другой стороны, всякое строительство предполагает определенную закрытость, возведение и установку стен и границ. Получается парадоксальная “закрытая открытость”, для воплощения которой стекло подходит идеально»²⁰.

Другой прием, к которому мы уже обращались выше, — преднамеренная сбивка масштаба сооружений. Подчас здания, фиксируя переходное состояние между внешним и внутренним, общественным и приватным пространствами, выступает как элемент общественного пространства. Так, широко известно использование зданий-арок как

символических ворот или порталов главного входа в общественно-деловые зоны городов — «Городские ворота» Медиа-порта в Дюссельдорфе, арка «Дефанс» в Париже, «Небесный сад» в Осаке. Первый, сразу считываемый, слой ассоциаций при созерцании такого объекта — калитка, ворота, окно в архитектурном пространстве города.

Рассказывая об эволюции сложившейся архитектурной типологии в аспекте дематериализации, поясним свою мысль. Мы имеем в виду не ее логичное развитие, а нечто иное. Время подчас смешивает типы зданий и сооружений, так, например, торговые центры, располагаясь в приспособленных под них бывших цехах промышленных предприятий, неизбежно заимствовали их черты и привнесли во вновь проектируемые ТЦ.

В последние годы стали формироваться принципиально новые градостроительные структуры — научно-образовательные центры, IT-кластеры. Это тип среды, который пока сложно оценить. Примером может послужить наукоград Иннополис, построенный при университете. Пока его архитектурная среда представляется достаточно искусственной, восходящей в своей типологии к «выставке» самодостаточных гигантских арт-объектов — учебного корпуса, студенческого общежития, спортивного корпуса, технопарка (илл. 16).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

16. Иннополис²¹

ПРИМЕЧАНИЯ

²¹ Иннополис — город для IT-специалистов [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/147812/>

²² Хайдеггер М. Искусство и пространство [Электронный ресурс]. URL: http://anna-ganzha.narod.ru/kunst_und_raum.pdf

²³ Вакар И. Люди и измы. К истории авангарда. Очерки визуальности. Москва: Новое литературное обозрение, 2022.

Расположенные на большом расстоянии друг от друга объекты разделены физическими и стилистическими «пустотами», которые приводят к дематериализации архитектурной среды.

ВЫВОДЫ

В работе «Искусство и пространство» М. Хайдеггер писал: «Пустота не ничто. Она также и не отсутствие. В скульптурном воплощении пустота вступает в игру как ищущее-выбрасывающее допускание, создание мест. Выход смотрения за произведение-вещь — к произведению-смыслу задан самим произведением, он предопределен его композиционной программой»²². Рассматривая архитектурную среду именно с такой позиции, — как «создание мест», вмещающих все составляющие жизни городов и поселений, отметим, что ее дематериализация дает возможность создания пространственных сценариев и обеспечения событийности за счет новых технологий.

Дематериализации архитектурной среды городов и поселений — сложный процесс, в котором одновременно можно выявить установку на создание целостности, так как «...стремление к восстановлению однородности пространства осуществляется за счет дематериализации предмета»²³. В то же время такие приемы таят опасность утраты подлинности среды. Поэтому, рассмотрев типологические аспекты дематериализации архитектурной среды, я прихожу к выводам о полярности этого явления, не позволяющим трактовать его однозначно со знаком «плюс» или «минус». Речь скорее идет о переходе архитектурной среды в «третье» качество, в котором есть место иллюзорности, эфемерности, немасштабности, с одной стороны, и попытке не тронуть сложившуюся историческую реальность, мах дистанцировавшись от нее, — с другой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архитектура эфемерности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/russia/83656/arkhitektura-efemernosti>, 23 января 2020. (дата обращения: 06.01.2023).
2. Вакар И. Люди и измы. К истории авангарда. Очерки визуальности. Москва: Новое литературное обозрение, 2022.
3. Вахштайн В. Дематериализация архитектурного объекта [Электронный ресурс] // ПостНаука. Режим доступа: <https://woodash.ru/?p=17496> (дата обращения: 25.12.2022).
4. Виноградова Т.П. Глазами очевидца. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года. Нижний Новгород: Кварц, 2016. 184 с. : ил.
5. Гельфонд А.Л. О некоторых чертах временной архитектуры в художественном облике общественных зданий // Вестник Приволжского

территориального отделения РААСН : сб. науч. тр. Вып. 25 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. Н. Новгород: ННГАСУ, 2022. С. 59–66.

6. Гельфонд А.Л. Стрелка: функциональный потенциал места // Приволжский научный журнал. 2017. № 2. С. 213–217.
7. Дущев М.В. Концепция архитектуры современного центра искусств. История. Теория. Практика. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012. 184 с. : ил.
8. Дущев М.В. Художественное измерение среды: город как посредник // Современная архитектура мира. 2017. Вып. 9. С. 9–34.
9. Здание банка United Overseas Bank в Бангкоке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://omyworld.ru/5299> (дата обращения: 06.01.2023).
10. Иннополис — город для IT-специалистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/147812/> (дата обращения: 06.01.2023).
11. Михейкин Д.И. Дематериализация пространства в архитектуре СССР на рубеже 1950-х — 1960-х годов [Электронный ресурс] // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. № 1 (46). С. 95–110. Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/07_mihejkin/index.php (дата обращения: 25.12.2022).
12. Невлютов М.Р. Гиперреальность архитектуры Жана Нувеля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/elpub/91800/giperrealnost-arkhitektury-zhana-nuvelya>, 09 февраля 2015 (дата обращения: 06.01.2023).
13. Птичникова Г.А. Модели общественных городских пространств // Современная архитектура мира. 2017. Вып. 9. С. 47–66.
14. Савельева Л.В. Прозрачная архитектура для прозрачного общества // Архитектура и современные информационные технологии. 2020. № 2 (51). С. 33–42.
15. Файф Г. Гимн «избирательной дематериализации» // Архитектурный вестник. 2000. № 6. С. 30–33.
16. Хайдеггер М. Искусство и пространство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anna-ganzha.narod.ru/kunst_und_raum.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
17. Чернихов А. Этот призрачный прозрачный прекрасный мир. Москва, 2018. 304 с. : ил.
18. Чернова Е. Дематериализация арт-объекта в проектах Харальда Зееманна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://artandyou.ru/articles/vzglyad-nezavisimogo-kuratora-dematerializacziya-art-obekta-v-proektah-haralda-zeemanna/> Дата публикации: 8 декабря 2020 (дата обращения: 08.01.2023).

REFERENCES

1. *Architecture of ephemerality (Arhitektura efemernosti)* [Electronic resource]. URL: <https://archi.ru/russia/83656/arkhitektura-efemernosti> [in Russian].
2. Vakar I. *People and isms. To the vanguard history. Essays on visually (Lyudi i izmy. K istorii avangarda. Ocherki vizual'nosti)*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2022 [in Russian].

3. Vahshtain V. *Dematerialization of an architectural object (Dematerializaciya arhitekturnogo ob"ekta)* [Electronic resource] // PostNauka. URL: <https://woodash.ru/?p=17496> [in Russian].
4. Vinogradova T.P. *Through the eyes of an eyewitness. All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896 (Glazami ochevidca. Vserossijskaya promyshlennaya i hudozhestvennaya vystavka 1896 goda)* / Nizhnij Novgorod : Kvarc, 2016. 184 p. : il. [in Russian].
5. Gel'fond A.L. *Strelka: the functional potential of the place (Strelka: funkcional'nyj potencial mesta)* // *Privolzhsky Scientific Journal (Privolzhskij nauchnyj zhurnal)*. 2017. No. 2, P. 213–217 [in Russian].
6. Gel'fond A.L. *About some features of temporary architecture in the artistic appearance of public buildings (O nekotoryh chertah vremennoj arhitektury v hudozhestvennom oblike obshchestvennyh zdaniy)* // *Vestnik PTO RAASN: sb. nauch. tr. Vyp. 25 / Nizhegor. gos. arhit.-stroit. un-t. N. Novgorod: NNGASU, 2022, P. 59–66* [in Russian].
7. Ducev M.V. *The concept of architecture of a modern art center. History. Theory. Practice (Konceptiya arhitektury sovremennogo centra iskusstv. Istoriya. Teoriya. Praktika)* / LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012, 184 p. : il. [in Russian].
8. Ducev M.V. *Artistic dimension of the environment: the city as an intermediary (Hudozhestvennoe izmerenie sredy: gorod kak posrednik)* // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2017. Iss. 9. P. 9–34 [in Russian].
9. *United Overseas Bank building in Bangkok (Zdanie banka United Overseas Bank v Bangkoke)* [Electronic resource]. URL: <https://omyworld.ru/5299> [in Russian].
10. *Innopolis is a city for IT-specialists (Innopolis — gorod dlya IT-specialistov)* [Electronic resource]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/147812/> [in Russian].
11. Mihejkin D.I. *Dematerialization of space in the architecture of the USSR at the turn of the 1950s — 1960s. (Dematerializaciya prostranstva v arhitekture SSSR na rubezhe 1950-h — 1960-h godov)* // *Architecture and Modern Information Technologies (Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii)*. 2019. No 1 (46). P. 95–110. URL: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/07_mihejkin/index.php [in Russian].
12. Nevlyutov M.R. *The Hyperreality of Jean Nouvel architecture (Giperreal'nost' arhitektury Zhana Nuvelya)* [Electronic resource]. URL: <https://archi.ru/el-pub/91800/giperrealnost-arkhitektury-zhana-nuvelya> 09 Fevralya 2015 [in Russian].
13. Ptichnikova G.A. *Models of public urban spaces (Modeli obshchestvennyh gorodskih prostranstv)* // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2017. Iss. 9. P. 47–66 [in Russian].
14. Savel'eva L.V. *Transparent architecture for a transparent society (Prozrachnaya arhitektura dlya prozrachnogo obshchestva)* // *Architecture and Modern Information Technologies (Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii)*. 2020. No. 2. P. 33–42 [in Russian].

15. Fajf G. Hymn of "selective dematerialization" (Gimn «izbiratel'noj dematerializacii») // *Architectural vestnik (Arhitekturnyj vestnik)*. 2000. No. 6. P. 30–33 [in Russian].
16. Hajdegger M. *Art and space (Iskusstvo i prostranstvo)* / translation by V.V. Bibihin // Gumer Library. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Hajdegger/IskProstr.php [in Russian].
17. Chernihov A. *This ghostly transparent beautiful world (Etot prizrachnyj prozrachnyj prekrasnyj mir)*. Moscow, 2018. 304 p. : il. [in Russian].
18. Chernova E. *Dematerialization of an art object in Harald Zeemann's projects (Dematerializaciya art-ob'ekta v proektah Haral'da Zeemanna)* [Electronic resource]. URL: <https://artandyou.ru/articles/vzglyad-nezavisimogo-kuratora-dematerializacii-art-obekta-v-proektah-haralda-zeemanna/> Data publikacii: 8 dekabrya 2020 [in Russian].

Об авторе:

Гельфонд Анна Лазаревна — доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, заведующая кафедрой архитектурного проектирования ННГАСУ, главный архитектор Архитектурной мастерской ННГАСУ. Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Заслуженный работник культуры РФ. Область научных интересов — архитектура зданий и сооружений, архитектурное образование. Автор более 360 научных и учебно-методических публикаций: монографий и учебников по архитектуре общественных зданий и общественных пространств, коллективных монографий — иллюстрированных каталогов объектов культурного наследия Нижнего Новгорода и Нижегородской области (научный руководитель). Автор в составе авторских коллективов более 150 построек и проектов, в том числе — гостиницы «Октябрьская», ансамбля благоустройства площади Народного Единства, научно-проектной документации по сохранению Нижегородского кремля и Чкаловской лестницы, проектов благоустройства общественных пространств. Член редколлегий трех отечественных научных периодических изданий. Член Союза архитекторов РФ.

About the author:

Gelfond Anna — Doctor of Architecture, Professor, Academician of the RAACS, Head of the Department of Architectural Design of the NNGASU, chief architect of the Architectural Workshop of the NNGASU. Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Research interests — architecture of buildings and structures, architectural education. Author of more than 360 scientific and educational publications: monographs and textbooks on the architecture of public buildings and public spaces, collective monographs — illustrated catalogs of cultural heritage objects of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region (scientific supervisor). Author of more than 150 buildings and projects, including the Oktyabrskaya Hotel, the National Unity Square ensemble improvement, scientific and design documentation for the preservation of the Nizhny Novgorod Kremlin and the Chkalovskaya Staircase, public space improvement projects. Member of the editorial boards of three Russian scientific periodical publications. Member of the Union of Architects of Russia.